

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Дорцева Елена Владимировна

**Особенности информационно-пропагандистского воздействия на
российскую студенческую молодёжь в электронно-цифровую эпоху**

Специальность 5.4.4. Социальная структура, социальные институты
и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре экономической социологии и менеджмента социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – Елишев Сергей Олегович

доктор социологических наук, доцент

Официальные оппоненты – Ивченко Сергей Григорьевич

доктор социологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», декан социологического факультета, заведующий кафедрой социологии молодежи

Газиева Инна Александровна

доктор социологических наук, доцент, Институт «Высшая школа государственного управления» ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», заместитель директора Центра «Школа андрагогики и образовательного дизайна»

Гребенюк Александр Александрович

доктор экономических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Высшая школа современных социальных наук, профессор кафедры социологии знания

Защита диссертации состоится «20» ноября 2025 года в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.054.3 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, д. 1, стр. 33, 3-й учебный корпус, социологический факультет МГУ, аудитория 226.

E-mail: diss@socio.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3523>

Автореферат разослан «___» октября 2025 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук, доцент

Е.Н. Новоселова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Одной из актуальных национальных целей развития Российской Федерации является «воспитание патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, обеспечения их продвижения и защиты»¹. Достичь этой цели и решить обозначенные в ее рамках задачи достаточно сложно в условиях информационного противоборства, которое в электронно-цифровую эпоху приобретает качественно новый характер. Во-первых, в этом процессе активно применяются сложнейшие электронно-цифровые технологии, направленные на поиск и переработку конфиденциальной информации противоборствующих сторон. Во-вторых, на его арену выходят новые, специфические субъекты, которые используют новейшие средства для информационно-пропагандистского воздействия в заданных и часто – исключительно деструктивных целях. В настоящее время ими развернуты информационно-пропагандистские кампании, направленные на разрушение внутреннего единства российского государства, разжигание межнациональных и межконфессиональных конфликтов, активизацию протестных движений, раскол российского общества и поддержку маргинальных групп. К одной из таких групп, привлекательных для враждебного информационно-пропагандистского воздействия, направленного против России и ее национально-государственных интересов, относится студенческая молодёжь.

Огромное разнообразие источников, заполняющих Интернет-пространство и то количество информации, которое они содержат, способы ее подачи, ранжируемые учеными от псевдонаучных, пустых до дезинформационных и откровенно манипулятивных, создают ситуацию, в которой молодые люди, погружаясь в интенсивное сетевое общение и

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 // www.pravo.gov.ru. Номер опубликования: 0001202405070015. Дата опубликования: 07.05.2024.

практически круглосуточно потребляющие разнообразную информацию, легко видоизменяют свою систему ценностей. При этом, как правило, не замечают, что испытывают хорошо управляемое серьезное пропагандистское воздействие. К сожалению, особенности и характер подобного воздействия в электронно-цифровую эпоху изучены социологами недостаточно, поэтому упускаются возможности конструктивного научного и систематического управления им. В данной связи детальный социологический анализ особенностей информационно-пропагандистского воздействия на российскую студенческую молодёжь, его механизмов, средств и технологий, а также социальных последствий подобного воздействия в электронно-цифровую эпоху представляется актуальным, теоретически и практически значимым.

Состояние и степень научной разработанности темы исследования.

Проблемы социальной коммуникации, особенно массовой, способов накопления и передачи социальной информации традиционно занимают видное место в трудах представителей социальных наук с конца XIX столетия. Среди ключевых тем, разработанных классиками социологии, анализом которых продолжают заниматься современные социологи, – закономерности реализации процессов межличностной, групповой и массовой коммуникации, осмысление взаимоотношений между СМИ и обществом², в том числе манипулятивные технологии воздействия СМИ³ на отдельные социальные группы, и особенно молодёжь⁴. Сегодня социология располагает значительным числом фундаментальных и прикладных исследований в области массовой

² Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М., 2004; Ульфкотте У. Продажные журналисты. Любая правда за ваши деньги. М., 2015.

³ Горина Е.В. Коммуникативные технологии манипуляции в СМИ и вопросы информационной безопасности. Екатеринбург, 2016; Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в массмедиа // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. №№ 1,2; Елишев С.О. Социальное манипулирование молодёжью. М., 2018; Панкратов В.Н. Манипуляции в общении и их нейтрализация. М., 2001; Расторгуев С.П. Информационная война, М., 1999; Шейнов В.П. Манипулирование сознанием. Минск, 2010.

⁴ Елишев С.О. Социальное манипулирование молодёжью. М.: Канон, РООИ «Реабилитация», 2018.

коммуникации и роли СМИ в современном обществе⁵. Отдельное место в их ряду занимают механизмы воздействия на массовое сознание, к числу которых относится пропаганда.

На разных этапах становления научного знания о феномене пропаганды особую роль в исследовании теоретико-методологических и научно-практических основ ее функционирования сыграли труды обществоведов, посвященные технике влияния на международные установки в период Первой мировой войны и после неё⁶, вопросам массовой психологии и формирования общественного мнения⁷. Их идеи предопределили эволюцию представлений о пропаганде, что нашло отражение в соответствующих энциклопедических изданиях⁸, а также в исследованиях общественного мнения и пропаганды, механизмов контроля над общественной мыслью⁹. Тем не менее, интерес как зарубежных, так и отечественных ученых к пропаганде не является постоянным. Если обобщить представления зарубежных учёных о данном феномене, то они сводятся к идее о тотальности пропаганды, её довлеющем на общество характере. Многие авторы рассматривают пропаганду как средство

⁵ Березин В.М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. М., 2004; Блинова М.В. СМИ в Японии: медиабизнес, традиции, культура. М., 2008; Вартаков А. Российское телевидение на рубеже веков: программы, проблемы, лица. М., 2009; Муратов С.А. Телевидение в поисках телевидения. Хроника авторских наблюдений. М., 2009; Назаров М.М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования. М., 2003; Савельева О.О. Социология рекламного воздействия. М., 2006; Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации. М., 2002; Фомичева И.Д. Печать, телевидение, радио и печать в жизни советского человека. М., 1987.

⁶ Demartial G. La Guerre de 1914. Comment on Mobilisa les Consciences. P., 1922; Kerkhof K. Der Krieg gegen die Deutsche Wissenschaft. Eine Zusammenstellung von Kongresberichten und Zeitungsmeldungen. Wittenberg, 1922; Marschand L. L'Offensive Moral des Allemandes, en France Pendant la Guerre: L'Assaut de l'Ame Francaise. P., 1920; Propaganda in its Military and Legal Aspects. Washington: Military Intelligence Branch, Executive Division, General Staff, USA, 1919; Wiehler R. Deutsche Wirtschaftspropaganda der Allierten gegen Deutschchland. Der Krieg nach dem Krieg. Berlin, 1922.

⁷ Bernays E.L. Crystallizing Public Opinion. N.Y., 1923; Conway M. The Crowd in Peace and War. New York, 1915; Dodge R. Psychology of Propaganda // Religious Education. 1920. Vol. 15. № 5

⁸ Propaganda / The Britannica Dictionary // <https://www.britannica.com/dictionary/propaganda> (Дата обращения 12.12.2024); Propaganda // Oxford English Dictionary // https://www.oed.com/dictionary/propaganda_n (Дата обращения 12.12.2024).

⁹ Baudrillard A. Une Campagne Francaise. Paris: Blout et Gay, 1917; Demeter K. Die Filmspropaganda der Entente im Weltkriege // Archive fur Politik und Geschichte. 1925. Jg. 4; Got A. La Litterature Pangermaniste d'apres Guerre // Mercure de France. 1923. T. 167; Haas A. Die Propaganda im Ausland. Beobachtungen und Erfahrungen. Weimar: G. Kiepenheuer, 1916; Strong E.K. Control of Propaganda as a Psychological Problem // Scientific Monthly. 1922. Vol. 14. March; Weeks A.D. The Control of the Social Mind. N.Y., 1923.

произвольной манипуляции сознанием и поведением людей, поэтому идейное содержание пропагандистского процесса часто вытесняют технические аспекты, относящиеся к особенностям массовой коммуникации в целом.

В нашей стране, в советский период её истории, был накоплен большой опыт изучения деятельности средств массовой информации и пропаганды, целевой аудиторией которых являлось практически все население страны, а социологические исследования носили как всесоюзный, так и региональный характер¹⁰. В результате оформилась специальная дисциплина – социология пропаганды, предметом которой «служили явления и процессы, возникающие в сознании и деятельности различных социально-демографических и профессиональных групп населения под влиянием пропаганды»¹¹.

В постсоветский период, в связи с деидеологизацией отечественного социума, феномен пропаганды практически исчез из предметного поля социологических дискуссий. Однако в последнее десятилетие, на фоне актуализации многочисленных пропагандистских приемов и методов внедрения чуждых российскому менталитету идей, установок и ценностей, интерес к нему существенно возрос, что нашло отражение в соответствующих публикациях¹².

В настоящее время в рамках отечественного социологического анализа феномена пропаганды выделяются два крупных направления. Первое направление соотносится с общей социологической теорией, которая рассматривает пропаганду как специфический коммуникативный процесс в

¹⁰ Фирсов Б.М. Пути развития средств массовой коммуникации (социологические наблюдения). М., 1977; Коробейников В.С. Голубой чародей. Телевидение и социальная система. М., 1975; Массовая информация в советском промышленном городе: Опыт комплексного социологического исследования / Под общ. ред. Б. Грушина и Л. Оникова. М., 1980; Сесюнин В.Г., Вохменцева Г.М. Уральский опыт исследования СМИиП // Массовая коммуникация и развитие социалистического образа жизни. Тарту, 1986.

¹¹ Иванов В.Н. Социология пропаганды: некоторые аспекты содержания // Социологические исследования. 1983. № 3. С. 19.

¹² См., напр.: Каропова С.Г., Некрасов С.В., Пинчук А.Н. Пропаганда как метод воздействия на общественное сознание: общий теоретический аспект // Вестник НГУЭУ. 2020. № 4; Патрухина Т.Н., Шламова Д.А. Пропаганда: сущность научной дефиниции, подходы к классификации // Молодой ученый. 2015. № 3 (83); Порецкова А.А. Концептуализация теоретических подходов к изучению политической пропаганды // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Т. 8. № 2.

рамках социетальной целостности. Его представители пытаются ответить на вопрос о том, каким образом происходит функционирование пропаганды и как она влияет на современное общество¹³. Второе направление развивается в русле социологии пропаганды – учёные анализируют эффективность различных форм и средств пропаганды, вырабатывают рекомендации по их совершенствованию, решают задачи типологизации пропагандистских кампаний, дают необходимый материал для прогнозирования изменений в методах их проведения¹⁴. Однако в условиях становления электронно-цифровой эпохи, несмотря на появление качественно новых субъектов, а также способов и технологий информационно-пропагандистского воздействия, особенно на студенческую молодёжь, как и возможностей социального управления им, серьёзных научных исследований ещё недостаточно.

Объектом диссертационного исследования служит информационно-пропагандистское воздействие как особый процесс в структуре социального управления современным обществом. **Предметом диссертационного исследования** являются особенности информационно-пропагандистского воздействия на российскую студенческую молодёжь в электронно-цифровую эпоху.

Цель диссертационного исследования – на базе комплексного социологического анализа актуальных социальных феноменов информационного противоборства выявить закономерности и установить конкретные механизмы информационно-пропагандистского воздействия на современную студенческую молодёжь, выделить направления и проанализировать особенности этого процесса в электронно-цифровую эпоху, а также разработать систему мер, направленных на научное управление им.

¹³ Карпова С.Г., Некрасов С.В., Пинчук А.Н. Пропаганда как метод воздействия на общественное сознание: общий теоретический аспект // Вестник НГУЭУ. 2020. № 4. С. 212 – 229.

¹⁴ Бредихин А.Л., Удадьцов А.А. Пропаганда как средство осуществления идеологической функции государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87); Рустамов Р.Р., Тураева С.Х. Виды пропаганды, ее цели и задачи // Международный журнал «Вестник науки». 2020. № 11 (32). Т. 5. С. 58 – 62.

Цель диссертационного исследования конкретизировалась в следующих **задачах:**

- выделить ключевые направления теоретического осмысления диверсификации процессов информационного противоборства и информационно-пропагандистского воздействия в электронно-цифровую эпоху;
- показать сущность пропаганды как основы управления информационным воздействием на население, обозначить её аудитории и охарактеризовать субъекты, а также выявить механизмы и особенности информационно-пропагандистского воздействия в электронно-цифровой среде;
- конкретизировать цифровые технологии, задействованные в системе управления пропагандистским воздействием на современную российскую студенческую молодёжь в электронно-цифровую эпоху;
- на основе анализа результатов социального мониторинга классифицировать направления пропагандистского воздействия в цифровой среде и идентифицировать механизмы информационно-пропагандистского воздействия на современную студенческую аудиторию;
- выявить социальные последствия деструктивной цифровой пропаганды на современную российскую студенческую молодёжь;
- разработать систему социально ответственного управления информационно-пропагандистским воздействием на российскую студенческую молодёжь на разных уровнях функционирования социума.

Теоретическая база и методологические основы диссертационного исследования. Теоретической базой диссертационного исследования послужили классические труды зарубежных (Э. Бернейса, Г. Лассуэлла, Ж. Эллюля, Г. Джоуэт, В. О’Доннел, Э. Шмидта, Дж. Козна и ряда др.)¹⁵ и

¹⁵ Аронсон Э., Пратканис Э.Р. Эпоха пропаганды: механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. СПб., 2003; Бернейс Э. Пропаганда. СПб., 2023; Войтасик Л. Психология политической пропаганды / Пер. с польск. В.Н. Поруса. М., 1981; Лассуэлл Г.Д. Техника пропаганды в мировой войне. М., 2021; Лебон Г. Психология народов и масс. М., 2022; Манойло А.В. Государственно-информационная политика в особых условиях. М., 2003;

отечественных обществоведов (Н.М. Блинова, С.О. Елишева, В.И. Иванова, С.Г. Кара-Мурзы, Б.Л. Прозорова, Г.Г. Почепцова и др.)¹⁶, а также исследования ведущих современных ученых, затрагивающих отдельные аспекты данной работы, положения и выводы, содержащиеся в них. Автор обращался к продуктивным идеям, предложениям и рекомендациям, представленным в материалах научных дискуссий по проблемам становления электронно-цифровой цивилизации, цифровизации коммуникативных процессов, информационного противоборства и пропаганде в цифровой среде¹⁷. Методологическую основу диссертационного исследования составили принципы историзма и социального детерминизма, сущностный, комплексный и структурно-функциональный подходы к изучению различных аспектов и компонентов процесса информационно-пропагандистского воздействия и социального управления им.

В диссертационном исследовании применялись общенаучные, а также специальные (сравнительно-исторический и генетический) методы познания сложных социальных явлений и процессов, а также методы дедукции и индукции, классификаций и группировок, позволяющие научно обосновать суть процесса информационно-пропагандистского воздействия на российскую студенческую молодёжь и выявить его особенности в электронно-цифровую

Сигеле С. Преступная толпа. Опыт коллективной психологии. Санкт-Петербург, 1893; Тард Г. Общественное мнение и толпа. Пер. с франц. М., 2015; Хоффер Э. Истинноверующий: личность, власть и массовые общественные движения. М., 2004; Шмидт Э., Коэн Дж. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств. М., 2013; Эллюль Ж. Феномен пропаганды. СПб., 2023; Boudon R. L'Idéologie, ou l'Origine des Idées Reçues. P., 1986; Heywood A. Political Ideologies. An Introduction. London, 1998.

¹⁶ Блинов Н.М. Контр-пропаганда и молодёжь. Л., 1980; Елишев С.О. Социальное манипулирование молодежью. М., 2018; Иванов В.Н. Социология пропаганды: некоторые аспекты содержания // Социологические исследования. 1983. № 3; Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2000; Осипова Н.Г., Елишев С.О. Молодёжь в системе социально-гуманитарных наук. М., 2022; Прозоров Б.Л. Идеологическая диверсия против советской молодёжи: расчеты и просчеты буржуазных советологов. Л., 1986; Почепцов Г.Г. Информационные войны. М., 2001.

¹⁷ Володенков С.В. Медиатизация и виртуализация современного пространства публичной политики // Коммуникология. 2016. № 4; Ибрагимов Л.Х. Технологии интернет-манипуляции в сетевом пространстве политики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. Т. 8. № 2; Корякина К.А. Актуальные формы и модели новых медиа: от понимания аудитории к созданию контента // «Медиаскоп». 2010. Вып. № 1; Макарова Ю.О. Особенности осуществления цифровых войн в Интернете // Вестник ЗабГУ. 2014. № 5; Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях. М., 2003.

эпоху. В работе были использованы законодательные акты РФ и нормативные документы, принятые государственными организациями России в анализируемый период и относящиеся к предмету исследования¹⁸.

Эмпирической базой диссертации послужили:

– данные социальных мониторингов «Особенности процесса формирования ценностных ориентаций современной российской молодежи и осуществления молодежной политики в Российской Федерации», «Динамика представлений российской студенческой молодежи о социально-политических процессах, институтах социализации и субъектах осуществления молодежной политики», регулярно проводимых сотрудниками социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова;

– результаты социологического исследования «Социальная коммуникация в современном обществе: сущность и особенности», проведенного по оригинальной методологии, разработанной автором и при его непосредственном участии. В диссертации были использованы эмпирические данные, полученные ведущими социологическими центрами РФ и отдельными исследователями.

Достоверность результатов диссертационного исследования обусловлена исходными непротиворечивыми теоретико-методологическими посылами, корректным применением категориального аппарата общей социологической теории, социологии массовой коммуникации, социологии пропаганды и социологии молодёжи, а также других отраслей социологического знания, использованием валидных методов и методик социологического анализа.

¹⁸ О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием: Федеральный закон № 255-ФЗ от 14.07.2022; О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 25 декабря 2020 г.; О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400; О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2020 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309; «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»: Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в нем, исходя из задач социологической науки и потребностей российского общества, разработаны теоретико-методологические основы социологического анализа траекторий, средств и методов деструктивного информационно-пропагандистского воздействия на российскую студенческую молодежь в условиях активной цифровизации коммуникационных процессов, а также обоснована система мер, способствующих научному управлению им. Кроме того, в настоящей работе:

- актуализированы, систематизированы и переосмыслены, применительно к новым социальным реалиям, труды ведущих теоретиков пропаганды;

- показана роль новых медиа и процессов медиатизации в деструктивном информационно-пропагандистском воздействии на современную российскую студенческую молодёжь;

- доказана многовекторная динамика установок и ценностных ориентаций российской студенческой молодёжи под влиянием процессов деструктивной пропаганды со стороны враждебных российскому обществу агентов, направленной на дискредитацию традиционных ценностей российского общества;

- разработана методология социологического анализа процесса информационно-пропагандистского воздействия на российскую студенческую молодёжь с учетом амбивалентности и вызовов электронно-цифровой эпохи;

- обоснованы наиболее актуальные уровни и направления процесса социального управления информационно-пропагандистским воздействием на современную российскую студенческую молодёжь.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Стремительное проникновение цифровых технологий во все сферы жизни информационного общества вывело его на новую, электронно-цифровую стадию развития, в который информационное противоборство приобретает

качественно новый характер, а его важнейшим компонентом является пропаганда. Феномен пропаганды подразумевает под собой целенаправленный коммуникативный процесс передачи конкретной аудитории, с помощью специальных средств и методов, определенной (часто сконструированной) информации, способной оказать управленческое воздействие на ее мнение, установки, а в конечном счете – на мировоззрение и поведение. Пропаганда – это социально-политический феномен и, одновременно, специфическая разновидность социального коммуникативного процесса, главную роль в котором играет эффект коммуникации, а именно – «способность воздействовать». Отличие пропаганды от других информационно-коммуникационных процессов состоит в идеологически фундированном, выдержанном, интерпретационном и эмоционально окрашенном характере сведений, что облегчает управление её объектами.

2. В условиях становления электронно-цифрового общества имеет место активное проникновение цифровых технологий в повседневную действительность и постоянное расширение числа субъектов цифрового пространства, что позволяет говорить о появлении качественно нового типа пропаганды, осуществляемой с помощью электронно-цифровых социальных технологий, – «цифровой пропаганды».

Цифровая пропаганда имеет ряд черт, которые объединяют ее с традиционной. Общими являются цель, специальные медийные приемы и технологии, представляющие собой специфический и широкомасштабный вид воздействия агитационного и манипулятивного характера. Но цифровая пропаганда существенно отличается от традиционной благодаря специфике элементов коммуникационного процесса. Цифровая пропаганда, как правило, осуществляется множеством анонимных субъектов, а использование новых каналов распространения пропагандистских сообщений не регламентировано; реципиент сам может являться источником массовой информации и распространять собственное сообщение по сетевой структуре. Часто каналом

передачи сообщения являются социальные боты, позволяющие осуществлять его распространение с максимальной скоростью и масштабностью. Сообщения в цифровой пропаганде отличает, в первую очередь, мультимодальность контекста. Значительное отличие элементов цифровой пропаганды от традиционной связано с аудиторией, а точнее – с процессом её сетевого формирования.

3. Эффективность воздействия цифровой пропаганды определяют такие характерные черты как популярность и одновременно безоговорочная авторитетность виртуальных социальных сред; массированность и скорость информационного потока; значительный объем не всегда достоверной информации, поступающей посредством хаотичной подачи. Новые цифровые технологии делают характер пропаганды все более завуалированным, а Интернет и социальные сети являются удобными площадками для воздействия на систему идейных, общественных и политических установок различных социально-демографических групп – целевой аудитории современной деструктивной пропаганды. Чаще всего такой аудиторией является молодёжь, отличающаяся несформированной или деконструированной системой ценностей, не обладающая критичным мышлением или специальными аналитическими навыками.

4. В условиях становления электронно-цифровой цивилизации особую актуальность приобретает изучение особенностей информационно-пропагандистского воздействия на отечественную молодёжь, особенно, студенчество, со стороны различных субъектов общественной жизнедеятельности. Их суть заключается в активном использовании факта тотального погружения молодёжи в виртуальную реальность, её интернет- и гаджетозависимость. Электронно-цифровые технологии серьезно облегчают и ускоряют деструктивное информационно-пропагандистское воздействие на российскую студенческую молодёжь. Она активно, но некритично потребляет информацию и не понимает, что оказывается хорошо управляемым объектом

пропагандистского воздействия, существенно трансформирующим установки и ценностные ориентации студенчества в нужном для враждебных российскому обществу и государству сил направлении.

5. В настоящее время этот процесс в России находится вне сферы систематического социального управления, что влечет серьезные последствия. Следовательно, необходима разработка адекватной реалиям и вызовам электронно-цифровой эпохи, насущным потребностям российского государства и общества многоуровневой системы государственного, в том числе нормативного, регулирования процесса информационно-пропагандистского воздействия на российскую студенческую молодёжь. В данной связи целесообразно выделить и разграничить уровни социального управления данным процессом, а также обозначить приоритеты в рамках каждого из них.

Научная значимость и практическая ценность результатов диссертационного исследования. Научная значимость результатов диссертационного исследования состоит в том, что его основные положения и выводы могут быть использованы для дальнейшей разработки научно обоснованных, целостных и однозначных подходов к процессу социального управления информационно-пропагандистским воздействием на современное российское студенчество.

Практическая ценность диссертационного исследования определяется направленностью на разработку научно обоснованных рекомендаций по нивелированию результатов деструктивного пропагандистского воздействия на ценностные ориентации и представления современной студенческой молодёжи посредством электронно-цифровых технологий. Фактологический материал, систематизированный автором, данные, полученные им эмпирическим путем, могут применяться в процессе преподавания учебных дисциплин общего и вариативного циклов, для разработки специализированных программ магистратуры и дополнительного образования, а также для подготовки аналитических записок, научных отчетов, докладов и выступлений.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедры экономической социологии и менеджмента и кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные результаты диссертационного исследования были представлены автором в виде докладов на XV и XVI Международных научных конференциях «Сорокинские чтения»; ежегодных секционных заседаниях научной конференции «Ломоносовские чтения», Ежегодных сессиях НЦССХ им. А.Н. Бакулева Минздрава России с Всероссийской конференцией молодых ученых, Всероссийской научной конференции XVIII Ковалевские чтения.

По теме диссертационного исследования опубликовано 10 печатных работ общим объемом 14,2 п.л. (авторский вклад 11,3 п.л.)¹⁹, в том числе 10 статей (3 из них – в соавторстве) в ведущих научных журналах из Перечня изданий, рекомендованных Министерством образования и науки РФ и утвержденных Ученым Советом МГУ имени М.В. Ломоносова для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по специальности и отрасли наук.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав (семи параграфов), заключения, списка литературы и приложений. Объем диссертационной работы составляет 229 страниц, список литературы содержит 258 наименований.

¹⁹ При подготовке автореферата и диссертации использованы статьи, выполненные автором лично или в соавторстве, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования. Список использованных статей представлен на страницах 26-27 автореферата.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее научной разработанности, определяются его объект, предмет, цель и задачи, характеризуются теоретико-методологические основы и подтверждается достоверность результатов исследования, обоснованы элементы научной новизны, представлены положения, выносимые на защиту, научная значимость и практическая ценность исследования, а также апробация полученных результатов.

В первой главе диссертации «Теоретико-методологические основы социологического анализа информационно-пропагандистского воздействия» обозначены ключевые векторы дифференциации процессов информационного воздействия в электронно-цифровую эпоху и показана ключевая роль пропаганды в них, выделены и критически переосмыслены зарубежные концепции пропаганды, раскрыта сущность пропаганды с позиций отечественной социологии, а также проанализированы характерные черты цифровой пропаганды и систематизированы ее технологии.

В первом параграфе этой главы «Ключевые векторы теоретической дифференциации процессов информационного воздействия» операционализируются и сопоставляются ключевые понятия, связанные с особенностями информационного воздействия в электронно-цифровую эпоху – «информационное противостояние», «информационное противоборство», «информационный конфликт» и «информационная война».

В отношении определения, разграничения и соотношения понятий «информационная война» и «информационное противоборство» в современных общественных науках выделяются три подхода. В рамках первого подхода понятие «информационная война» отождествляется с понятием «информационное противоборство», в которое исследователи (А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов и др.) включают пропагандистское противостояние, психологическое и манипулятивное воздействие,

информационные операции, а также кибервойну. Представители второго подхода наиболее емким по отношению к дискутируемым понятиям считают понятие «информационный конфликт», а дифференциация понятий «информационная война» и «информационное противоборство» производится по таким признакам как интенсивность, сроки, цели, методы и т.п. Сторонники третьего подхода (А.В. Борхсениус и др.) настаивают на четком разграничении данных понятий. В параграфе представлен авторский анализ определений обозначенных понятий, который позволяет глубже раскрыть их суть и особенности, и обоснован вывод: хотя по поводу концептуализации и объема данных понятий продолжаются споры, главным их компонентом, инструментом управления информацией, контроля над поведением, системой взглядов и представлений людей является пропаганда.

Во втором параграфе первой главы **«Пропаганда в системе информационного воздействия на население: зарубежные концепции»** выделяются и анализируются концепции пропаганды, разработанные зарубежными классиками социально-политической мысли и современными учеными. Слово пропаганда, возникнув на религиозной почве, в XVIII столетии перешло в военную и, затем, – политическую сферу употребления. В XIX веке это понятие начинает активно отождествляться с распространением политических воззрений и идей, воздействующих на широкие массы²⁰. Приоритет введения термина «пропаганда» в научный оборот принадлежит Г. Лассуэллу, который считал пропаганду (прямое использование внушения) одним из трех главных инструментов ведения операций против военного противника. Пропаганда относится исключительно к контролю над мнениями с помощью значимых символов, это «война идей по поводу идей»²¹. Наряду с Г.

²⁰ Propaganda // Oxford English Dictionary // https://www.oed.com/dictionary/propaganda_n (Дата обращения 12.07.2025).

²¹ Лассуэлл Г.Д. Техника пропаганды в мировой войне: перевод с англ. / сост. и пер. В.Г. Николаев; отв. ред. Д.В. Ефременко. М., 2021. С. 57.

Лассуэллом важный вклад в концептуализацию феномена пропаганды внёс Э. Бернейс, концепция которого также анализируется в параграфе.

Анализ публикаций, прежде всего, в рамках англо-американской научной школы, показал, что достаточно много внимания уделяется общим аспектам ведения пропагандистских кампаний, искусству пропаганды, её влиянию на общественное мнение, соотношению пропаганды с другими методами коммуникативного воздействия. В значительной части работ пропаганда представлена как технология манипуляций, лжи и искажения информации, даже терроризма. Работ, содержащих целостную, оригинальную и научно обоснованную концепцию пропаганды как социально-политического феномена и специфического коммуникативного процесса, недостаточно. В данной связи в параграфе детально анализируется концепция пропаганды французского исследователя Ж. Эллюля, которая раскрывает многочисленные аспекты пропаганды как системы целевого управления воздействием на население. Эта концепция проясняет многие аспекты, связанные с сущностью феномена пропаганды, и носит универсальный характер. Однако она является чрезмерно психологизированной, а её автор сводит пропаганду, по сути, к манипуляционной технологии.

Среди актуальных современных подходов в параграфе выделяется коммуникационный подход американских ученых Г. Джоуэта и В. О'Донелл, согласно которому пропаганда – форма коммуникации, содействующая желаемой интенции пропагандиста, а также влияющая на изменение общественного мнения и поведения. Несомненным достоинством данного подхода является широкий охват различных параметров такого многогранного феномена как пропаганда. В то же время налицо размытость понятийного аппарата, нечеткость интерпретаций, что наиболее ярко проявляется в отношении важнейших понятий («идеология», «содержание пропаганды», «агенты пропаганды» и т.п.). В целом в современной зарубежной науке распространена трактовка пропаганды как антисоциального феномена

манипулятивной природы, опирающегося на злоупотребление убеждением или массовое внушение; акцент делается на технические приемы пропаганды; явно недостаточно внимания уделено целевым аудиториям пропаганды, в особенности – молодёжи.

В третьем параграфе первой главы **«Феномен пропаганды в отечественной социологии: концептуализация понятия»** анализируются основные этапы изучения феномена пропаганды в нашей стране, в имперский период её истории и в СССР, а также дается авторская трактовка сущности этого актуального социально-коммуникационного феномена.

После распада СССР интерес отечественных ученых к проблемам пропаганды и пропагандистского воздействия на население оказался нивелированным. Возобновление исследований данного феномена началось лишь в начале XXI столетия, когда актуализировались проблемы, связанные с национальной безопасностью России, политическими функциями российского государства, формированием национальной идеи, а также с анализом различных видов информационной борьбы, обострившейся в электронно-цифровую эпоху. В современной отечественной социологии выделяются два основных подхода к трактовке термина пропаганда, различных по объему и содержательному наполнению. Первый из них – широкий и ценностно нейтральный, а второй – узкий, с акцентом на классовом характере пропаганды, целевом внедрении с её помощью идеологии правящего класса в массовое сознание. В процессе становления информационного, а затем – электронно-цифрового общества пропаганда видоизменяется в связи с появлением большего количества новых технических каналов своего функционирования, а также расширением сфер возможного применения. Тем не менее, сущность, цели и задачи пропаганды остаются неизменными.

В параграфе выделены сущностные характеристики пропаганды как социально-политического феномена, и, одновременно специфической разновидности социального коммуникативного процесса, обозначены его

структурные компоненты, объект и цели. Автором подчеркивается неоднозначность современных оснований для выделения типов и видов пропаганды. Таковыми служат истинность или ложность содержания пропаганды, её целенаправленность, а также сферы общественной жизни или же субъекты, ею занимающиеся и т.п. Во многом характер содержания пропаганды определяется идеологией, лежащей в ее основе, в этом смысле можно говорить о доминирующей роли политической пропаганды в общей системе пропаганды. Особое внимание уделяется обоснованию некорректности использования словосочетания «социологическая пропаганда», которое приписывается Ж. Эллюлю. Внимательный анализ работы этого автора и смысла того, что именно он вкладывает в это понятие показал, что речь идет о социальной пропаганде, характер которой существенно отличается от пропаганды политической.

Становление электронно-цифрового общества обуславливает появление качественно нового типа пропаганды – «цифровой пропаганды», анализу характерных черт и технологий которой посвящен **четвертый параграф** первой главы **«Цифровая пропаганда: характерные черты и социальные технологии»**. В данном параграфе анализируются черты цифровой пропаганды, которые объединяют ее с традиционной пропагандой. В то же время цифровая пропаганда существенно отличается от традиционной, прежде всего, благодаря специфике элементов коммуникационного процесса. Цифровая пропаганда, как правило, осуществляется множеством анонимных субъектов, а использование новых каналов распространения пропагандистских сообщений обычно не регламентировано. Реципиент сам может являться источником массовой информации и распространять собственное сообщение по сетевой структуре. Сообщения в цифровой пропаганде отличает, в первую очередь, мультимодальность контекста.

Большую эффективность воздействия цифровой пропаганды определяют: популярность и одновременно безоговорочная авторитетность виртуальных

социальных сред; массированность, хаотичность и скорость информационного потока, мало контролируемое увеличение объема не всегда достоверной информации. По мере развития электронно-цифровых технологий пропагандисты получают в свое распоряжение более сложные инструменты, одним из которых является стеганография. Значительное отличие элементов цифровой пропаганды от традиционной связано с аудиторией, а точнее – с процессом ее формирования с помощью социальных сетей, которые являются удобными площадками для воздействия на систему социальных и политических установок своей целевой аудитории, которой чаще всего является молодёжь, особенно – студенты.

Вторая глава диссертации **«Студенческая молодёжь как целевая аудитория цифровой пропаганды»** посвящена анализу сущности информационно-пропагандистского воздействия на студенческую молодёжь в цифровой среде, его субъектам, источникам и направлениям, а также идейно-нравственным и социальным последствиям. **В первом параграфе** этой главы **«Сущность и субъекты информационно-пропагандистского воздействия на российскую студенческую молодёжь»** раскрываются характерные черты студенческой молодёжи как наиболее привлекательного объекта информационно-пропагандистского воздействия во все периоды российской истории, и особенно – в электронно-цифровую эпоху. Идеологический вакуум, наступивший сразу после распада Советского Союза, наряду с множеством политических и социально-экономических факторов, обусловленных сломом социальной системы, повлек за собой не только духовную деградацию российского общества. Общим результатом стало постепенное проникновение, но затем – очень быстрое укоренение в сознании молодого поколения постперестроечного периода неолиберальных идей и ценностей, затем успешно транслированных их детям – нынешним студентам. При этом пропагандистская машина деструктивной направленности, сформировавшаяся в предшествующие

периоды отечественной истории, не исчезла. До сих пор она активно функционирует, но уже на базе электронно-цифровых технологий.

В условиях становления электронно-цифровой цивилизации особую актуальность приобретает изучение особенностей информационно-пропагандистского воздействия на отечественную молодежь, особенно, студенчество, со стороны различных субъектов общественной жизнедеятельности, классификация и цели которых детально обосновываются в параграфе. Автором выделяются характерные черты современной отечественной студенческой молодёжи, на которые опираются субъекты деструктивной пропаганды для формирования желательных им взглядов, ценностей, убеждений и, в конечном счете, мировоззрения. В их числе: недоверие российской молодёжи к традиционным ценностям российского общества, а также ориентация значительной части студенчества не на созидание, а на активное потребление общественных богатств. Наиболее важным представляется тот факт, что в электронно-цифровую эпоху виртуальные формы общения постепенно вытесняют традиционную коммуникацию, а сервисы, предоставляемые глобальной компьютерной сетью, как и различные формы сетевого взаимодействия, пользуются наибольшей популярностью именно в студенческой среде. С этим фактом тесно связаны особенности каналов, источников и векторов информационно-пропагандистского воздействия на студенческую аудиторию в электронно-цифровую эпоху, которые детально проанализированы во **втором параграфе** второй главы **«Источники и направления информационно-пропагандистского воздействия на студенческую аудиторию в электронно-цифровую эпоху»**.

Существенной особенностью виртуального общения, чрезмерно распространенного в студенческой среде, является то, что оно порождает эффект пространственно-временной асинхронности, разрушает стереотипы социальных ролей, снимает правило социального авторитета, провоцирует

коммуникативную вседозволенность и приводит к социальной дезориентации. Обозначенную ситуацию серьезно усугубила пандемия новой коронавирусной инфекции, когда молодые люди, лишённые полноценного социального общения, стали утрачивать критичное отношение к событиям и фактам реальной жизни. Современные электронно-цифровые технологии, связанные с электронно-телекоммуникационной сетью Интернет, серьезно облегчают и ускоряют деструктивное информационно-пропагандистское воздействие на российскую студенческую молодёжь. Об этом свидетельствуют результаты социологического исследования «Социальная коммуникация в современном обществе: сущность и особенности», проведенного по методике, разработанной автором и при его непосредственном участии²².

Исследование показало, что наиболее характерные признаки электронно-цифровой эпохи, а именно – «производство и передача информации в электронном виде», «превращение информации в главный товар», «доминирование информационного производства над материальным» студенты, как правило, не осознают. Обычно они делают акцент на технологических атрибутах цифровой эпохи, а умение пользоваться электронно-цифровыми технологиями служит для них не только её главной характеристикой, но и важнейшим преимуществом. У трех из четырех опрошенных можно констатировать наличие Интернет-зависимости, которую большая часть из них не хочет открыто признавать, практически все (98,25%) являются активными пользователями социальных сетей и мессенджеров, на

²² Далее – исследование 2024 года. Данное исследование проводилось в три этапа. Первый этап состоялся в феврале 2024 г., когда было проведено пилотажное исследование методом анкетирования. В ходе этого исследования было опрошено 42 студента, обучающихся по направлению подготовки «Публичная политика и социальные науки». Исследование было проведено методом стандартизированного интервью. Возраст 36% опрошенных находился в интервале 17 – 18 лет, 52% от 19 до 22 лет, 12% – от 23 до 26 лет. Второй, основной этап проходил в мае-июне 2024 г. Был опрошен 401 студент социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, что составило 50% от общего состава студенчества данного факультета. Гендерный и возрастной состав опрошенных полностью соответствует возрастной структуре студенческого состава социологического факультета. На третьем (сентябрь – ноябрь 2024 г.) этапе был использован метод социальной рефлексии.

общение в которых 40% респондентов тратят от 3 до 6 часов в день. 17,75% находятся в сетях в постоянном режиме общения.

В параграфе систематизированы направления (формирование враждебности по отношению к российскому государству и обществу; разжигание националистических настроений; позитивного отношения к новым религиозным движениям; дискредитация институтов семьи и брака; создание культа нетрадиционных сексуальных отношений и т.п.) и выделены этапы деструктивной пропаганды на студенческую молодёжь, содержание которых, детально раскрытое в параграфе, в электронно-цифровую эпоху мало изменилось. Автором обоснован тревожный факт, что современное студенчество имеет слабые представления о пропаганде в целом, а также о сущности пропагандистского воздействия в особенности. То, что они сами непосредственно оказываются под информационно-пропагандистским воздействием, осознается студентами достаточно слабо. Наряду с этим «информационный взрыв, который обусловлен, прежде всего, многократным воспроизведением и повторением уже известных сведений и истин, а не увеличением количества новых знаний»²³, приводит студенческую аудиторию не только к различного рода заблуждениям, но и к общей социальной дезориентации.

В третьем параграфе второй главы **«Идейно-нравственные и социальные последствия пропагандистского воздействия на студенческую аудиторию в цифровой среде»** представлены результаты авторского и других исследований, свидетельствующие как о характере информационно-пропагандистского воздействия на ценностные ориентации и установки российского студенчества со стороны новых СМИ, основанных на технологиях Интернета, так и его результатах. Основным источником, из которого молодые люди узнают главные новости о политических событиях в нашей стране и мире, для более чем половины студентов (50,62%) являются социальные сети и блоги,

²³ Чалдини Р. Психология влияния. Убеждай, воздействуй, защищайся. СПб., 2017. С. 328.

а также различные мессенджеры (14,46%). Наиболее сильное влияние на их ценности и установки, по мнению студентов, оказывают: 1) новые СМИ (блогосфера, социальные сети, виртуальные сообщества, другие Веб-ресурсы) – 38,72% ответов; 2) органы государственной власти и местного самоуправления – 26,26% ответов; 3) общественные объединения и организации (16,6% ответов).

В рамках исследования студентам были предложены для оценки тезисы, соответствующие базовым установкам различных политических идеологий (неолиберализма, консерватизма, социализма, анархизма и т.п.). Студентов просили оценить данные тезисы по пятибалльной шкале, на предмет их согласия или несогласия с ними, а также – на соответствие или несоответствие собственным жизненным ориентирам. Кроме того, студентам было предложено аргументировать собственную точку зрения на тему, обозначенную очередным тезисом, содержащимся в вопросе, то есть раскрыть собственное его видение более детально. Результаты показали, что, к сожалению, часть студентов вполне разделяют неолиберальные, а именно – индивидуалистические, эгоистические и прагматические установки, например, установки на карьеризм и отложенное деторождение. Имеет место тенденция к возложению студентами ответственности за собственное благополучие на государство, хотя это вполне естественно для их текущего социального статуса. В то же время семья, по крайней мере, на уровне заявленных ценностных ориентиров, остается несомненной доминантой. Если говорить о жизненных ориентирах консервативного плана у студентов, то они внушают осторожный оптимизм: большинство студентов (54,0%) считают, что социальный порядок и сильная власть являются главными условиями процветания российского общества. Склонности студентов к экстремизму, а также восприятию радикальных тезисов, в том числе, соответствующих идеологиям анархизма и социализма не выявлено. Для студентов в целом характерно низкое доверие к религиозным сектам и культам.

В параграфе обоснован вывод о том, что устойчивой тенденции к деструктивным жизненным ориентирам в среде студенческой молодёжи не наблюдается. Гораздо более выражено укоренение ориентаций на материальный достаток, что вполне естественно в условиях установленного социального порядка. В то же время, мышление студентов достаточно хаотично, что существенно влияет на состояние психики части молодых людей, а также служит питательной средой для различного рода деструктивного информационно-пропагандистского воздействия.

В заключении подведены итоги исследования, выделены уровни социального управления информационно-пропагандистским воздействием на студенческую молодёжь, соответствующие принципам структурирования общественной жизни, – микро, мезо и макроуровень, и обозначены приоритеты в рамках каждого из них. Микроуровень связан с системой мер, ориентированных на полноценное развитие здоровой личности студента, органично сочетающей физическое, психическое, социальное и духовное здоровье. На этом уровне необходимо восстановление полноценных социальных отношений личности с традиционными агентами социализации, которые были серьезно деформированы в период новой коронавирусной инфекции, и не восстановлены до сих пор. Меры мезоуровня включают меры, предпринимаемые на уровне традиционных институтов социализации – семьи, образования, религии и т.п. Среди основных направлений макроуровня, предложенных и обоснованных автором - совершенствование российского законодательства; выработка и принятие консолидирующей власть и общество национальной идеи; совершенствование государственной молодёжной политики, переориентация ее на предупреждение угроз системе социально-значимых ценностей у современной молодёжи, особенно, духовных; разработка алгоритма научного анализа пропаганды с целью разработки системы эффективных контрпропагандистских мероприятий.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:

1. Дорцева Е.В. Жизненные ориентиры современной студенческой молодежи // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2025. Т. 31. № 2. С. 221 – 241. (1,3 п.л.). Импакт-фактор 1,010 (РИНЦ). (EDN: MVCZYB).

2. Дорцева Е.В. Нормативно-правовое регулирование видов и деятельности субъектов пропаганды в отношении молодежи Российской Федерации: социологический анализ // Общество: социология, психология, педагогика. 2025. Выпуск 2. С. 50 - 59. (1,2 п.л.). Импакт-фактор 0,739 (РИНЦ). (EDN: QRCCIX).

3. Дорцева Е.В. Представления российских студентов о сущности, видах и методах пропаганды: по результатам эмпирического исследования // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2024. Т. 30. № 4. С. 265 – 278. (0,9 п.л.). Импакт-фактор 1,010 (РИНЦ). (EDN: HNWVBS).

4. Елишев С.О., Дорцева Е.В. Социальная коммуникация в современном обществе: опыт эмпирического исследования // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2024. Т. 30. № 4. С. 235 – 264. (1,8 п.л. / авторский вклад – 0,9 п.л.). Импакт-фактор 1,010 (РИНЦ). (EDN: FMQMXD).

5. Дорцева Е.В. Концепция пропаганды Жака Эллюля: критический анализ // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2024. Т. 30. № 3. С. 140 – 167. (1,6 п.л.). Импакт-фактор 1,010 (РИНЦ). (EDN: IANAKZ).

6. Дорцева Е.В. Особенности пропагандистского воздействия на современную российскую молодежь в цифровой среде // Социология. №2. 2024. С. 88 – 99. (1,2 п.л.). Импакт-фактор 0,581 (РИНЦ). (EDN: FVIMAL).

7. Дорцева Е.В. Современная российская молодежь как целевая аудитория деструктивной пропаганды // Вестник московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2024. Т. 30. № 2. С. 114 - 136. (1,4 п.л.). Импакт-фактор 1,010 (РИНЦ). (EDN: OYLCFB).

8. Дорцева Е.В. Феномены пропаганды и контрпропаганды в системе социологического знания // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2024. Т. 30. № 1. С. 165 – 192. (1,7 п.л.). Импакт-фактор 1,010 (РИНЦ). (EDN: OTDEUN).

9. Дорцева Е.В., Родин Н.В. Деструктивное воздействие на современную российскую молодежь (на примере новых субъектов Российской Федерации) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2023. Т. 29. № 4. С. 65 – 88. (1,4 п.л. / авторский вклад – 0,7 п.л.). Импакт-фактор 1,010 (РИНЦ). (EDN: RCPQOL).

10. Осипова Н.Г., Гавриленко О.В., Прончев Г.Б., Дорцева Е.В. // Социологическое образование перед вызовами пандемии: новые образовательные технологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. Т. 28. № 2. С. 7 – 34. (1,7 п.л. / авторский вклад – 0,4 п.л.). Импакт-фактор 1,010 (РИНЦ). (EDN: FNUAXC).